

Глава 9. Три камня (Часть 1)

— Об этом нужно немедленно доложить в Зал наказаний! Пусть это всего лишь камни, но они принадлежат Обителю Небесной Печи. Раз он посмел их взять — это кража!

— Жалкое отродье из внешней секты... Его пребывание здесь и так незаконно, а он ещё и возомнил о себе невесть что!

— Ха! Если бы не покровительство старшего брата Линя, он бы уже давно здесь не стоял. Мы не убили его лишь из уважения к нему!

Линь Яньюй замер, не до конца понимая, в чём суть обвинений. Какая кража? Какое убийство? Что такого натворил Цинь Цзуйкуан, раз сумел разгневать столько людей сразу?

Взглянув на юношу, он поразился: тот стоял перед разъярённой толпой совершенно спокойно. В его позе не осталось и следа бывшего страха — напротив, от него исходила несвойственная ему прежде ледяная, колючая аура.

подавив изумление, Линь Яньюй поспешил вмешаться и прикрикнул на толпящихся учеников:

— А ну, разошлись! Что вы здесь устроили? Делать нечего? Алхимия сама себя не закончит!

Услышав знакомый голос, ученики разом обернулись. На их лицах отразилось искреннее удивление.

— Брат Линь?

Цинь Цзуйкуан тут же опустил голову, и его пугающая уверенность мгновенно улетучилась.

— Я хотел бы знать, что такого натворил мой служка, раз вы все, позабыв о печах, решили устроить здесь судилище? — Линь Яньюй отчаянно подмигивал Цинь Цзуйкуану, подавая знаки, чтобы тот подошёл ближе, но парень, то ли по глупости, то ли из упрямства, не шелохнулся.

Ученики, обменявшись приветствиями с сопровождавшим Линя Цюань Фушумем, наперебой принялись объяснять ситуацию.

Оказалось, Цинь Цзуйкуан пришёл сюда убирать остатки лекарств. Но стоило ему увидеть три камня, инкрустированные в каменную скамью, на которой сидел некий Чжан Дали, как он, не говоря ни слова, просто выковырял их. Если бы Чжан Дали не заметил пропажу вовремя, Цинь Цзуйкуан наверняка уже сбежал бы с добычей, пытаясь замести следы!

Выслушав эту историю, Линь Яньюй едва сдержался, чтобы не выругаться вслух: «Вы что, совсем из ума выжили?»

Подумаешь, три никчёмных камня! С какой стати раздувать из этого дело о краже века? Будто он не камни вытащил, а у каждого из них по куску плоти вырвал.

Впрочем, Линь Яньюй прекрасно понимал истинную причину. Ученики внутренней секты просто терпеть не могли Цинь Цзуйкуана. В их глазах любой выходец из внешней секты был человеком второго сорта, и они не упускали случая поглумиться над ним. Малейший повод раздувался до масштабов катастрофы, лишь бы получить возможность вдоволь поиздеваться.

Натянув на лицо вежливую улыбку, хотя в душе он чертыхался на чём свет стоит, Линь Яньюй вздохнул:

— Прошу прощения. Мой служка доставил вам неудобства...

Договорить он не успел — ученики всполошились, замахав руками.

— Что вы, брат Линь, не стоит! Вы — гордость нашего Пика Алхимии, как вы можете извиняться за этого никчёмного раба?

— Должно быть, мы повели себя слишком резко и задели вас. Брат Линь, не поймите нас превратно, мы вовсе не против вас!

— Верно! Если вам нужны камни, скажите только слово — мы хоть триста, хоть три тысячи таких найдём!

Линь Яньюй опешил от их рвения. Секунду помедлив, он решил просто замять дело, соврав, что сам приказал парню достать эти камни.

А с Цинь Цзуйкуаном он разберётся позже.

Но стоило Линю открыть рот, как Цинь Цзуйкуан заговорил сам. Обращаясь к тому самому Чжан Дали, он спросил:

— Старший брат Чжан, скажите, ваше условие всё ещё в силе?

Линь Яньюй захотелось отвесить парню подзатыльник. Всё же почти уладилось! Зачем этот дурак напрашивается на неприятности?

Чжан Дали, мгновенно переменившись в лице, надменно выпятил грудь:

— Разумеется. Если ты сможешь очистить жареные бобы Юнь от кожицы, достав сердцевину за то время, пока горит одна палочка благовоний после того, как они покинут печь, — забирай свои камни!

— По рукам, — не раздумывая, ответил Цинь Цзуйкуан. — Прошу, старший брат Чжан, начинайте плавку.

Чжан Дали холодно усмехнулся и, взмахнув рукавом, уселся перед своим треножником:

— Смотри не пожалей!

Жареные бобы Юнь...

Линь Яньюй на мгновение задумался, а затем вспомнил — алхимики ненавидели этот ингредиент больше всего на свете.

Оболочку боба нужно было разбить духовной силой в кратчайшее мгновение после того, как он дойдёт до готовности, чтобы извлечь лекарственную сердцевину. Главная сложность заключалась в контроле: стоило чуть переборщить с силой, и в пыль превращалась не только скорлупа, но и ценное ядро.

Большинство учеников очищали их вручную, полагаясь на чувствительность пальцев. Для тех, чьё развитие было высоким, это не составляло труда, но для слабого практика подобное испытание грозило не только порчей ингредиентов, но и тяжёлыми ожогами рук от раскалённого плода.

В груди Линя вскипел беспричинный гнев. Он бросился к Цинь Цзуйкуану, намереваясь силой увести его отсюда, но чья-то рука преградила ему путь.

Это был Цюань Фушуй.

— Раз младший брат Цинь сам вызвался, позволь ему попробовать, — вкрадчиво произнёс он, глядя Линь Яньюю в глаза. — В конце концов, здесь твои соученики. Не стоит проявлять такую явную пристрастность, иначе твой авторитет может пострадать.

Авторитет? Линь Яньюй едва не расхохотался. Он одарил окружающих улыбкой, от которой у многих перехватило дыхание, и перевёл взгляд на Цинь Цзуйкуана.

— Сяо Цинь, возвращаемся.

Но Цинь Цзуйкуан лишь покачал головой. Он низко поклонился, и в его голосе прозвучала непоколебимая твердость:

— Прошу, старший брат, позвольте мне сделать это.

То ли от волнения, то ли от жгучего стыда, он слегка покраснел. Одетый в старое, залатанное рубище, он выглядел жалким и нищим на фоне разодетых в шёлк учеников внутренней секты, что лишь подчёркивало его одиночество и ничтожность.

«Ну что за упрямец! Не зря его прозвали Вонючим камнем!»

Линь Яньюй разозлился до смеха.

— Хорошо! Делай что хочешь. Брат Цюань, будь добр, запиши его данные, нам пора.

Цюань Фушуй кивнул, достал из сумки особый кристалл и, взяв каплю крови из пальца Цинь Цзуйкуана, быстро закончил формальности.

Линь Яньюй, не скрывая раздражения, даже не взглянул на парня. Бросив Цюань Фушую несколько пилюль в качестве благодарности, он стремительно направился к выходу из Обители.

— Эй, парень! Брат Линь ушёл, защиты у тебя больше нет, так что даже не думай жульничать. Чтобы пройти испытание, ты должен достать сто целых сердцевин!

— Да он просто тянет время. Как он собирается их чистить? Давайте лучше подумаем, как мы его накажем, когда он провалится.

— Тихо! Первая партия бобов Юнь готова. Ну что, ничтожество, приступай!

Голоса за спиной продолжали глумиться, и Линь Яньюй стало совсем не по себе. Ускорив шаг, он покинул залу.

<http://bllate.org/book/17424/1654553>